

Вернувшиеся в зал мужчины представляли собой не самое лучшее зрелище. Многие все еще не отошли от расправы, учиненной магами во дворе, и были бледны. Другие успели вернуть своему лицу естественный цвет, зато их руки предательски подрагивали, а ноги подкашивались при ходьбе. Сцена медленного, мучительного умирания казненных и ее эффектный финал в виде их разлетающихся ошметков стояла перед глазами почти всех. Вампир, который в голливудских блокбастерах видел и не такое, давно уже взял себя в руки. Сейчас оставалось лишь воспользоваться своим привилегированным состоянием и продвинуть архимагу и свите правильное видение будущего. Когда все наконец сели,

Александр нарочито бодро вышел вперед и прокашлялся.

- Перед нами стоит две небольшие проблемы. Еда и невозможность рудника работать, хотя с последним можно было бы и поспорить. Руду можно складировать и за пределами форта, ее никто не украдет. Но вернусь к озвученным проблемам. В форте сейчас четыреста шестьдесят две каторжницы, тридцать солдат и офицеров, двадцать надсмотрщиков и еще тридцать шесть человек на разных постах, от горного инженера до кухарки. Запасов провизии осталось на четыре дня. И мы можем либо обречь всех на голодную смерть, либо поделиться с ними армейскими запасами, благо сейчас, когда наступили холода и тракт стал свободен от гоблинов, мы можем пополнять их беспрепятственно.

Архимаг довольно заулыбался. Выход армии в поход к Залону не подразумевал его мгновенного захвата, но в планах не было и сидеть тут до снега. В Савоярди и Касе сейчас копились многочисленные продуктовые караваны, которые должны были успеть наполнить склады крепости на зиму, как только ее освободят от мятежников. За счет этих караванов можно было без проблем пополнить запасы осаждающих и наполнить продовольственные склады форта. Вампир, тем временем, продолжал.

- Это кажется самым простым выходом. Мы с легкостью решим проблему. А потом точно так же решим такую же проблему на приiske. Где, я уверен, тоже нет достаточных запасов продовольствия, но мы пока об этом не слышали, так как у них все рабочие сбежали в крепость, уменьшив темпы потребления имеющейся еды. И, вроде бы, у нас остается проблема с продукцией рудника, которая также легко решается, если загрузить руду в телеги, которые привезут еду. Привозят мешки с зерном, увозят с медью. Все довольны. Работа верного королю форта продолжается.

Дукун сидел и просто лучился довольством от каждого слова рыцаря. Взятый в поход в качестве простого наблюдателя, он оказался полезнее большинства офицеров, и, хотя некоторые слова или поступки ставили в тупик, архимаг был доволен компанией этого бывшего валерианского магистра. Александр, мало обращая внимания на слушателей, целиком сосредоточился на своей речи.

- Все было бы так просто, если бы проблем было действительно две, как я сказал об этом в начале своей речи. Вот только проблем у нас на самом деле три. И третья проблема, стоящая перед нами, это Залон, - лишь после этой фразы вампир сделал паузу и осмотрел собравшихся, - Я предлагаю общее решение всех проблем, связанных с мятежом.

- Я слушаю вас, магистр, - Дукун заинтересованно кивнул, хотя, кажется, и понимал, что рыцарь опять начнет продвигать свои старые идеи.

- Главная проблема Элоса - это ограниченные запасы еды в Залоне. Хотя мятежник озаботился

этим и последние годы закупал больше необходимого, накопленного хватит лишь до следующей зимы. Потом, как вы понимаете, в крепости наступит голод. И хотя население крепости можно значительно сократить, просто выгнав их за ворота, я не думаю, что архимаг Элос пойдет на подобный шаг. Если бы не война с Ородом, весь мятеж был бы обречен с самого начала. Королевская армия просто блокировала бы Залон и спокойно контролировала работу рудников вокруг. Отправляя продукцию с них напрямую в Савоярди. Мы можем сделать похожее. Я предлагаю за оставшееся до зимы время захватить все форты и вывезти с них руду и рабочих в герцогство Кас. Чтобы мы могли беспрепятственно штурмовать форты, в ближайшие дни надо провести интенсивный магический штурм Залона, так, чтобы остаточная магическая энергия вновь мешала колдовать в окрестностях крепости. Мятежники не посмеют выйти на бой за пределы стен, так как без магов у них нет превосходства над нашей армией. Наши же маги будут заняты штурмом фортов.

- Значит, магистр, вы предлагаете брать рудники штурмом и вывозить с них всю добытую руду и каторжников, оставляя шахты брошенными на зиму?

- Все верно, ваше высокопревосходительство! Королевству нужно серебро и золото с рудников, а также мифрил и лунное серебро, - последний металл вампир специально назвал в конце списка и выделил голосом, с удовлетворением наблюдая, как зажглись глаза архимага, - За зиму ничего на рудниках добыто не будет, мятежник не получит материалы, на которые он, без сомнения, рассчитывал. А весной вы вернетесь и вновь осадите Залон, и если Элос будет так глуп, что рассеет свои силы по фортам, ему же хуже.

- А не вы ли еще недавно убеждали меня в том, что самое лучшее, что мы можем сделать, это штурмовать форты, чтобы рассеивать силы противника?

- Я. Но тогда я предлагал оставлять на рудниках каторжников. И Элос был бы вынужден либо отправлять охрану и еду, либо морить их голодом. Побывав на настоящем каторжном руднике, теперь я предлагаю забрать с них рабочих и вообще бросить их пустыми. Как только мятеж будет подавлен, возобновить работу шахт станет лишь делом времени.

Архимаг зевнул.

- Мне не нравился ваш план тогда и не нравится сейчас. Но идея захватить рудники, где добывают лунное серебро, и вывезти руду, совершенно правильная, - как вампир и думал, Дукун заинтересовался возможностью "справедливо" разделить уже добытое лунное серебро между королем и своим карманом и сейчас, скорее всего, высчитывает, сколько он может украсть незаметно, - Но отказываться от всего вашего плана сразу я не буду. Вы доказали, что умеете мыслить верно и, возможно, в данной ситуации ошибаюсь именно я. Давайте попробуем на этом руднике осуществить часть предложенного вами. Посмотрим, как это будет. Распорядитесь подготовить каторжанок к переходу.

- Ваше высокопревосходительство, - один из армейских офицеров, взятых архимагом с собой за компанию, вскочил на ноги, - Но что они будут делать в лагере?

- Готовиться к переходу Савоярди, естественно!

- Я о том, что в лагере несколько тысяч мужчин, и, если мы приведем несколько сот женщин, то могут случиться беспорядки...

- Я не против, если каторжанки немного полежат под солдатами, прежде чем отправятся в путь.

Архимаг действительно не понимал проблемы. Его-то в походе сопровождали сразу несколько смазливых служанок и представить, какой эффект произведет на мужчин, уже почти месяц практикующих воздержание, появление нескольких сот доступных девиц, он не мог. Вампир решил вернуть инициативу в свои руки.

- Думаю, стоит вообще запретить контакты солдат и каторжанок. Строго. И серьезно наказывать за нарушение запрета. Иначе падение дисциплины погубит армию вернее заклинаний мятежников.

Все офицеры согласно кивнули. Идея им категорически не нравилась, но общий запрет мог и сработать. Главное было действительно сделать его общим. Архимаг уже почти утвердительно кивнул и даже открыл рот, чтобы одобрить решение, как в разговор вмешался герцог Кас.

- А что каторжанки будут делать в Савоярди? Там их просто негде держать, тем более всю зиму! Если к ним добавить еще и каторжников с других рудников... в городе даже пройти будет нельзя.

- Конечно, в Савоярди их держать не стоит, - Александр усиленно перебирал в уме варианты решения.

Герцог задал правильный вопрос. Несколько тысяч каторжан, находящихся под слабой охраной вокруг Залона, были совершенно не опасны для королевства. Бежать они могли лишь в лапы гоблинов или порождений Проклятого леса. Естественно, среди старателей и купцов были те, кто помогал беглецам достичь цивилизации, но это были единичные случаи. Способных оплатить подобную помощь среди заключенных просто не было. Ситуация менялась, если разместить их в обжитых районах страны. Предстоящая зима существенно снижала сроки подготовки к подобному мероприятию. И разбежавшиеся каторжане, скорее всего, пополнили бы ряды бандитов на дорогах герцогства, и все грозило очередной катастрофой с разбойниками, которым только-только прижали хвост.

- Я думаю... - и тут неожиданная идея влетела в голову Александра, заставив его улыбнуться, - Я думаю, что их можно будет распределить на зиму по замкам баронов и рыцарей. Дружинники предотвратят их бегство, благородные люди обеспечат питание и кров. А взамен получают дармовую рабочую силу, работающую за одну еду. В том же Савоярди без особых проблем можно будет разместить человек двести или даже четыреста и заставить их убирать на улицах и ремонтировать их. Многие рыцари могли бы с их помощью обновить себе укрепления замков или сделать тот же ремонт.

Услышав про последнее, сразу два рыцаря из свиты герцога радостно закивали, подтверждая слова Александра. Дармовая рабочая сила пригодилась бы очень многим.

- И скольких готовы взять лично вы? - герцог Кас сделал последнюю попытку загубить план на корню, совсем не горя желанием отвечать за безопасность жителей герцогства, в котором вдруг оказывалось такое количество преступников.

- Я лично готов пойти даже чуточку дальше и выкупить у казны сотню, а может и две сотни каторжанок, ваше сиятельство!

- Выкупить?! Но зачем они вам?

- Я найду им применение.

Применение девицам действительно было найти несложно. В деревне вампиров томились в

плону несколько сот мужчин, и женщин у них не было уже больше года. Причем, казалось бы, мужская солидарность должна была толкать вампиров на хоть какое-то решение этой проблемы, но на собраниях ее с завидной регулярностью поднимали вампирессы, которых она волновала, видимо, куда больше.

- И вы сможете оплатить... ах, да! Запомню, что деньги у вас есть.

- Благодаря вашему сиятельству, - вампир вежливо поклонился.

Архимаг поднялся на ноги.

- Тогда решено. Каторжанок выводим в лагерь, а затем в Савоярди, где их надо будет распределить на зиму по замкам. А сейчас мне уже надоело разбираться с местными проблемами. Прикажите подать обед, и мы уедем!

- Мы не успеем до темноты, ваше высокопревосходительство! - напомнил один из офицеров очевидную вещь.

- Поторопимся - успеем, а если нет, то ничего страшного. Это место нагоняет на меня тоску. Не собираюсь ночевать тут! Пусть магистр Блад останется и разберется здесь с делами. Раз уж он так хочет выкупить у казны здешних обитательниц.

Последнее, конечно, было мелкой местью Александру за постоянно продвигаемый план взять Залон измором, а не прямым штурмом. Ведь с каждой неудачей и с каждым днем осады этот план приобретал в армии все больше и больше сторонников. И такой легкой издевкой можно было поставить строптивого мага на место. Хорошо, что остаться в форте на ночь полностью соответствовало планам самого вампира: ведь надо было еще и подобрать себе тех, кого он будет выкупать, но показывать этого не стоило. Сделав немного недовольное лицо, вампир вежливо поклонился, показывая, что исполнит не самый приятный приказ.

Еда, поданная архимагу и его свите, отличалась такой скромностью, что никто не стал задерживаться с обедом. Стоило людям наполнить себе желудки, как они сели на лошадей и уехали по направлению к лагерю. Александр остался один, отказавшись даже от эскорта в пару солдат.

- Вам в темноте воины будут нужнее, ваше высокопревосходительство. Я не прощу себе, если с вами что-то случится по дороге!

- А если что-то случится с вами, магистр? Ваш орден мне это простит? Не забывайте, я учился в Валерии и знаю ваши хитрые приемы!

В некоторых магических орденах действительно практиковалось включать в клятву крови месть всем виновным в гибели лидера. Но даже во времена, когда архимаг учился в Валерии, этот обычай почти не использовался. Странно, что Дукун вообще о нем вспомнил.

- В отличие от вас, ваше высокопревосходительство, я буду ехать в лагерь при дневном свете. И я не думаю, что в округе есть кто-то или что-то, способное угрожать мне. Тем более, что о засадах я узнаю заранее.

- Ах, да! Ваши секретные заклинания.

Это решило исход спора и, помахав на прощание путникам рукой, Александр занялся своими делами. Предстояло отобрать кандидата на переезд в поселение вампиров.

Почему эта идея вообще пришла в голову триумвира? Ведь несколько десятков уголовниц по соседству - это совсем не то, что нужно для нормального существования: пусть они ничего не могут сделать против вампиров, но могут создать много бытовых проблем. Решать которые придется именно хозяевам деревни. Но вся суть была именно в том, за какие преступления находились тут девушки и женщины. По заявлению сотника, на каторге содержались самые злостные преступницы. А вот кровь управляющего и его заместителя хранила немного другую информацию. Хотя все подопечные действительно были "злостными" преступниками на том основании, что у каждой это было не первое знакомство с судебной системой Элтура. А вот причины, по которым девушки представляли перед судьей... у части из них, мягко говоря, были откровенно выдуманными.

Южные районы королевства находились во власти герцогов, и там правила феодальная вольница во всем своей красе, когда законы могли меняться по несколько раз в день, а право более знатного, стоящего перед тобой, значило куда больше написанного на бумаге, пусть и украшенной королевскими гербами. И девушки оказывались на каторжных работах по обвинению в "непочтительном отношении", что обычно означало, что она недостаточно быстро задрала юбку по требованию дворянина; или по обвинению в "злостной лени", что означало, что их работа просто кому-то не понравилась. Еще одну категорию составляли сироты: лишенные возможности как-либо зарабатывать себе на жизнь и не желая торговать своим телом, они предпочитали отправиться на каторгу, где их ждала пусть и не самая лучшая доля, но голодная смерть не грозила. Конечно, большинство каторжанок находился здесь совершенно заслуженно. Именно отделить зерна от плевел и предстояло в ближайшее время вампиру.

Сначала Александр попробовал работать с бумагами, но быстро плюнул на это дело и приказал отвести себя в барак. Из памяти крови он прекрасно знал внутреннюю планировку каторги, но в ближайшее время ему предстояло сделать несколько странных для местных вещей, и он предпочел не добавлять к ним еще одну. Прихватив надсмотрщика и писаря с бумагами, вампир направился к первому барaku, в котором и коротали свое немногочисленное свободное время здешние подопечные.

Барак представлял собой деревянное строение, почти не приподнятое над землей. Кроватей или нар не было. Лежанки представляли собой просто куски плотной ткани, брошенные прямо на пол. Вдоль одной стены находилась прибитая к ней скамейка, которая, судя по лежавшим на ней кускам материи, служила кроватью для привилегированной части заключенных. Обогрев обеспечивали две жаровни, создавая чуть более комфортабельные условия, чем на улице.

- А ну лохудры, построились перед его милостью! - зычно заорал надзиратель.

Каторжанки поспешили исполнить указание. Уже через минуту Александр наблюдал перед собой неровный ряд грязных и изможденных женщин в бесцветных лохмотьях. Вампир поморщился и сделал шаг к ближайшей даме.

- Назови свое имя, - заорал над ухом надсмотрщик, видимо желая выслужиться перед рыцарем, которого выделял сам архимаг, потому что такое его поведение не вписывалось в обычно довольно мирное сосуществование обитателей каторги и их немногочисленных сторожей.

- Марта...

- Стоп, - перебил ее рыцарь, и обратился к надзирателю - Дальше я сам, постой в стороне.

Еще раз осмотрев ряд, Александр глубоко вздохнул. Без некоторого объяснения не обойтись.

- Слушать меня! Сейчас я буду подходить к каждой из вас и смотреть в глаза. Взгляд не отводить! Кто отведет взгляд накажу!

Пусть лучше думают, что дело в прямом зрительном контакте, чем в соприкосновении с телом. Именно необходимостью смотреть в глаза каждой Александр и собирался объяснять возможные вопросы о том, зачем он хватал каждую за подбородок и держал.

- Тем из вас, кого я выделяю, подойти к писарю и назвать ему свое имя!

Убедившись, что его услышали, вампир еще раз глубоко вздохнул и, грубо схватив стоящую перед ним женщину за нижнюю челюсть, заставил ее посмотреть себе в глаза. Память крови услужливо показало всю жизнь всего двадцатилетней девушки, выглядящей не меньше чем на тридцать пять.

Воровка, многочисленные уличные кражи, участие в бандах, уличные ограбления. Не подходит! Следующая в ряду грубо схвачена за лицо.

Сирота семнадцати лет, попробовала торговать телом, но не понравилось и совершила две мелкие кражи ради того, чтобы оказаться на каторге. То, что доктор прописал!

- К писарю! - девушка выдернута из ряда и подтолкнута в сторону стоящего мелкого чиновника, вампир же взялся за лицо следующей.

Сирота, двадцать девять лет, на каторге с пятнадцати, мелкие кражи ради суда. Жаль, что не знает другой жизни, но подходит!

- К писарю!

Южанка, мастерица, баронской дочери не понравилась ее работа. Подходит!

- К писарю!

Убийца мужа ради денег. Следующая.

Дело пошло на лад. Каторжанки конечно не понимали смысла происходящего и заранее боялись всего, но покорно выполняли указания. Самым страшным наказанием было остаться без пайка. На каторге раз не поесть - это не на диете посидеть или лечебным голоданием изводить свой организм. Это страшно.

До вечера вся работа была выполнена и ужинающий пресной кашей вампир держал в руке листки с именами отобранных им женщин. Всего сто девяносто две каторжницы были сочтены Александром достойными поселиться среди его соплеменников. Не все из них были чистыми ангелами, лишь в силу непреодолимых жизненных обстоятельств оказавшимися на каторге. Но все отобранные имели причины, по которым вампир был готов заплатить за них из общей казны и предоставить очень сносные условия жизни. Оставалось решить, как сопроводить всю эту женскую роту до деревни. Ведь сначала надо было разместить их в лагере, а потом еще довести по тракту при минусовой температуре до цели, и желательно здоровыми и живыми. А значит надо посылать гонца за дополнительными людьми, своими силами ему не справиться. Как же плохо без мобильной связи!

Александр, отодвинув тарелку с недоеденной кашей, встал из-за стола. Ужинавшие вместе с ним офицеры охраны и инженер поспешно вскочили. Неопределенный статус оставленного архимагом человека всех изрядно нервировал. С одной стороны, рыцарский погон на правом

плече,однозначно указывал на статус и титул, но, с другой стороны, Дукун упорно именовал рыцаря "магистром", признавая в нем сильного мага. А еще странный отбор каторжанок, когда, по рассказам очевидцев, он заставлял их смотреть ему в глаза. Менталисты вроде так не делают, и что за странное действие совершал рыцарь в бараках, оставалось загадкой. Все дружно решили: во избежание ненужных проблем вести себя с гостем как можно почтительнее.

Вампир мало обращал на них свое внимание. Все мысли были направлены на планирование будущего переселения каторжанок в лагерь, а затем в Савоярди. И еще немного мыслей крутились вокруг того, как же все-таки убедить архимага в необходимости простой осады. Ситуация раздражала уже настолько, что хотелось сделать все наоборот и подтолкнуть Дукуна на решительный штурм, в котором он бы, без сомнения, потерял армию. И черт бы с этим королевством, зато бессмысленная возня под стенам крепости завершилась бы моментально.

"Гнев плохой советчик".

Александр прошел в выделенную ему комнату и сел на кровать. После просмотра почти пятисот человеческих жизней за один вечер голова была тяжёлой, как-будто отлитая из свинца. При этом боли не было. Надо было поспать. Сон всегда помогал упорядочить полученные с кровью воспоминания и делал их такой же неотъемлемой частью сущности вампира, как и его собственные воспоминания, правда почему-то с памятью крови чужие, в отличии от собственных, не передавались. Это бы здорово облегчило жизнь вампирам, хотя, казалось бы, куда просить еще больше сил: и имеющимися-то пока распорядится правильно не получалось. Но человек в любом обличье остается человеком, хочет иметь и знать больше. Иначе зачем тогда вообще жить?

"Надо написать барону."

Эта была последняя мысль. Стоило голове коснуться подушке, как вампир провалился в глубокий и спокойный сон.

Утро для Александра началось с визита сотника, который сообщил, что каторжанки бунтуют. Остатки сонливости сняло как рукой, быстро вскочив с кровати, рыцарь первым делом глянул в окно. Плотные, низко висящие облака обещали дождливый день. Схватив штаны, мужчина начал лихорадочно натягивать их.

- Рассказывайте, что случилось?

Все оказалось не так печально. Бунтом происходящее можно было назвать только при большом желании. Скорее, у каторжанок случилась женская истерика и успокоить их обычными методами пока не удавалось. Стоило заключенным появиться на залитом кровью и испачканном внутренностями людей двору, как у них произошел нервный срыв. Это было не удивительно: странные вечерние события с дележом каторжанок на группы, без сомнения, дополненные на ночь глядя рассказами надзирателей - естественно, безбожно додуманными самими рассказчиками, ведь очевидцев среди них не было, - а утром страшный двор, на котором произошла казнь. Нервы сдадут у кого угодно, а не только у изможденных тяжелым трудом и вечно голодных женщин. Пришлось собирать всю волю в кулак и идти на встречу с истерящими дамами.

Двор каторги встретил его тишиной. Каторжанки, несмотря на свое крайне взвинченное состояние, вели себя тихо, и лишь напряженные лица выдавали их состояние. Солдаты охраны стояли в стороне и не вмешивались в происходящее, но надетые на них доспехи и полный комплект оружия показывали, что они готовы действовать по первому приказу командира. Подобный исход событий совершенно не устраивал вампира, поэтому первым делом он ограничил возможные шаги охраны.

- Сотник! Без моего приказа никому из солдат ничего не предпринимать, - почти прокричал приказ Александр, а затем обратился к заключенным, - Мне передали о вашем желании поговорить со мной.

Ответом ему стал ожидаемый гомон толпы, когда сразу десяток человек попыталась ответить. Мысленно улыбнувшись, вампир стоически сносил возникший хаос, даже не пытаясь в нем разобраться. Пусть самые активные выговорятся, хуже-то не будет. Дождавшись, когда эмоции схлынут, Александр вскинул руку в небо, и с нее сорвался небольшой, но яркий шар, который, взлетев буквально на полметра, рассыпался с сильным хлопком и яркими искрами. Все немедленно замолчали и настороженно уставились на мужчину. Магов можно было любить или ненавидеть, к ним можно было испытывать любые эмоции, но вот одно чувство было общим для всех. Настороженность. Даже сами маги относились друг к другу настороженно, что уж говорить о простых людях.

- Меня зовут Алекс Блад. И я не собираюсь играть с вами в базар! - вампир добавил в свои слова нотку гнева, хотя, конечно, совершенно не испытывал его, - Быстро определили между собой, кто говорит за вас всех. Разговаривать я буду только с ней! Даю вам минуту!

Но минута не потребовалась. Стоило рыцарю заявить о выборе представителя, как каторжанки просто попереглядывались между собой, и вперед выступила женщина лет сорока пяти. Именно с ней вампир и рассчитывал изначально вести переговоры. Тридцатитрехлетняя каторжанка, осужденная за убийство своего насильника, находилась тут с четырнадцати лет и являлась абсолютным лидером всех заключенных. И, самое главное, она была в списках тех, кого Александр отобрал для выкупа.

- Люси Леврон, ваше превосходительство, - женщина сделала неловкий поклон.

- И ради чего меня разбудили, Люси? - тихо, но угрожающе проговорил вампир, отчего его собеседница побледнела.

- Смилуйтесь, ваше превосходительство! - каторжанка упала на колени и поползла к нему по земле. - Не губите!

Александр скривился. Или он переборщил со строгостью и изображением гнева, или женщина переигрывала. Оставался последний способ быстро разобраться в ситуации, и приблизившаяся к рыцарю каторжанка была грубо схвачена за шею и с силой поднята на ноги. Все оказалось банально.

Вечернее знакомство заключенных со странным человеком и произведенные им манипуляции, конечно, оставили свое неизгладимое впечатление и, естественно, вызвали вопросы, но рудник не то место, на котором есть время предаваться пустым размышлениями. Все бы быстро забылось, если бы не разговор двух надзирателей, который быстро стал достоянием всех каторжанок. Недалекого ума болтуны были уверены, что девушек выбирали для казни. Чтобы сократить едоков. Поэтому, когда по утру заключенные увидели залитый кровью двор и остатки людей на нем, уже никто не сомневался в правдивости сказанного охранниками. Не

попавшая в списки часть заключенных поддержала своих товарищей отнюдь не из лучших чувств. Ведь по версии двух идиотов, их должны были отправить в главный серебряный рудник, а там трудилось больше четырех тысяч каторжников, и нетрудно было догадаться какая участь ждала бы там три сотни женщин. Подышать затраханными до смерти никто не хотел. Зная, что именно спрашивать и куда вести разговор, вампир быстро вытянул все эти сведения из женщины и поспешил успокоить собравшихся, поражаясь тому спокойствию, с которым они все приняли мысли о своей скорой кончине. Другие бы на их месте уже давно могли вырезать к чертям собачьим всю охрану и службу рудника и уйти в леса. Тоже смерть, но хоть не как баран на бойне.

- Никаких казней среди заключенных проводиться не будет! - проорал Александр, - Вчера казнили управляющего и его заместителя, за продажу заключенных в Залон. Рудник на зиму закрывается! Всех вас переводим в Савоярди, это, если кто не знает, ближайший город!

На лицах собравшихся проступило искреннее облегчение. Солдаты, видя это, также вздохнули свободно.

- А зачем нас делили, ваше превосходительство? - Люси Леврон хотя и присоединилась к общему настроению, но хотела прояснить все до конца.

- Мне в деревню нужны рабочие, и я выкуплю часть из вас, если королевский представитель позволит, - по простому заявил рыцарь, не видя причин скрывать от женщин их будущее.

На этом конфликт был исчерпан, и Александр спокойно покинул двор. Хотя выкуп с каторги обычно не сулил людям ничего хорошего, ведь новый хозяин отвечал за них перед короной, а за бегства заключенных с частных рудников или плантаций спрашивали строго, и были положены очень крупные штрафы. Поэтому условия содержания были куда как более строгими, чем на королевских каторгах. Убить непокорного каторжника его владельцу было дешевле, чем платить штраф за его побег. Несмотря на это, протестовать никто не стал. То ли начавшийся дождик так подействовал, то ли исчезнувшая угроза скорой смерти, но заключенные спокойно встретили сообщение о своей будущей судьбе и стали выполнять все указания надзирателей. Уже покидая место собрания, рыцарь приказал сотнику распорядится приготовить на обед двойную порцию. Это должно было помочь и неприятный осадок от утренних событий стереть, и сил перед грядущей дорогой набраться.

В кабинете управляющего вампира уже ждал священник. Вчера, стоило архимагу уехать, старичок все порывался переговорить с оставшимся на ночь гостем, но, видя полное игнорирование со стороны рыцаря, оставил свои попытки. Как оказалось, не насовсем. Видимо, совсем человека приперло, раз без спросу и в отсутствие хозяина зашел в кабинет.

- Слушаю вас, светлый.

- Дитя! Чтишь ли ты свет Демура?

- Ближе к делу, светлый. У меня мало времени.

- Ерети...

"Воздушный кулак" отправил церковника в недолгий и весьма короткий полет до стены. Сам Александр спокойно подошел к кряхтящему на полу священнику и рывком поднял его на ноги, попутно испробовав крови, которая после удара заклинанием заливала лицо человека.

Упс! Погорячился! Старичок совсем не собирался наезжать на собеседника или качать права,

а лишь хотел выяснить взгляды рыцаря на жизнь и догматы Церкви. Подвело старика неумное стремление выражаться "высоким слогом" и он совсем не хотел называть вампира "еретиком", а лишь собирался начать с этого слова свою фразу.

"Надо дослушивать до конца, а потом бить!"

Приведя священника в чувство и магией подлечив его, вампир с интересом уставился на церковника. Который, вроде, уже отошел от пережитого, но начинать разговор заново не спешил.

- Вы меня извините, светлый отец. Погорячился. Я с утра на нервах, а тут вы с вопросами.

- Конечно, сын света. Я прощаю тебя. Однако у тебя очень своеобразный способ разговаривать со слугами Демура.

Несмотря на свой сан, старик священник не был ни фанатиком, ни зашоренным церковными правилами человеком. Обладая живым умом и природной любознательностью, он не вписывался в структуру Светлой Церкви, и, не смотря на свой возраст, был духовным наставником в столь отдаленном и неприятном месте. Но именно здесь, он и нашел то, что так долго искал! Достойного собеседника! И именно о нем священник хотел поговорить с рыцарем.

Последние тридцать лет на шахте работал тролль. По причине своей слабости существо не требовало многого и было готово работать за зерно, а не за мясо, как его родичи. С ним и нашел общий язык старый священник. Нелюдь оказался не просто хорошим слушателем, но и очень проницательным критиком, находя неточности в рассказах человека или задавая весьма правильные и интересные вопросы. Теперь судьба нового друга беспокоила священника. Невысокая производственная ценность тролля могла вызвать желание просто убить его и больше не тратиться на содержание. По личному мнению вампира, этот "слабый" тролль мог на равных посоревноваться с товарищем Стахановым, в одиночку обеспечивая десятую долю выработки шахты.

- Давайте ближе к делу, светлый отец.

Услышав фразу после которой ему пришлось совершить неприятный и крайне болезненный полет, священник отчетливо вздрогнул, но быстро совладал с собой и кратко изложил суть дела. Просил он совсем не много. Не убивать Тарна, а именно так знали тролля, и поспособствовать тому в дальнейшем трудоустройстве, ведь предстоящая зима - это всегда испытание, а уж для существа, которому нужно много питаться, тем более. Вампир заверил старика в своем искреннем желании помочь троллю и выпроводил священника из кабинета, пообещав в ближайшее время навестить нелюдя и совместно решить все проблемы. Довольный церковник пошел к своему товарищу, а Александр, почесав затылок, думал, куда ему пристроить тролля, если убивать его нельзя, и обрадуются ли люди в Савоярди такому соседству. Да и сами вампиры о троллях ничего не знали.

Их знания о других расах по прежнему были крайне скупы и отрывочны.

Они даже толком не могли сказать, что было правдой, а что вымыслом в тех обрывках информации, которые перепали им вместе с памятью крови. Группа, ходившая в город гномов, убила парочку троллей в бою, но, к сожалению, добраться до их крови не смогла, тела были надежно погребены под массой мертвых гоблинов и тратить время на расчистку никто не стал. Поэтому тролли, несмотря на близкое соседство, по прежнему оставались для вампиров загадкой, как и далекие эльфы с гномами. Не говоря о других расах, населявших этот мир.

Из размышлений Александра вырвал стук в дверь. Судя по запаху, там стоял местный инженер, видимо до этого дожидавшийся выхода из кабинета священника. В принципе, не было ничего удивительного в том, что все местное руководство захочет повидаться с рыцарем. Хотя архимаг и назначил главным сотника, ни у кого не возникало сомнений в том, кто на самом деле отдает распоряжения на руднике. И даже знание о том, что рыцарь этот - "халиф на час", не мешало людям стремиться получить от временного господина внимание и поддержку.

- Входите!

- Ваша милость...- зашедший мужчина испуганно захлопал глазами, понимая, что так к магу обращаться, наверное, не стоило, - ваше высокопревосходительство...

Запутавшись в нужном титуловании и понимая, что окончательно дискредитировал себя в глазах мага, инженер впал в ступор. Происходивший из простой семьи мастеровых, он представлял собой типичного работягу, далекого от политики или интриг.

- Проходите, любезный! Садитесь, - вампир дружелюбно улыбнулся, отчего мужчину явственно передернуло, видимо барский гнев был ему куда привычнее, - Что хотели?

- Так это, ваша милость... то есть ваше высокопревосходительство...

- Ваша милость.

- Так, не благородный я... - опешил инженер, приняв обращение на свой счет.

- Я говорю, что можете обращаться ко мне "ваша милость"! - Александра происходящее начало раздражать, но он старался не показывать вида.

- Я по шахте, ваша милость. Укрепить ее надо перед зимой.

Все было, в принципе, понятно. Деньги, выделенные казной на поддержание шахты в рабочем состоянии, были успешно потрачены еще в начале лета. Речь шла даже не о воровстве. В шахте случился самый настоящий обвал. Без реальных погибших, но его устранение съело все средства. Обычно в таких случаях королевский представитель просто выделял дополнительные деньги по осени, ведь ситуация была совершенно обыденной. Вот только в этот раз случился мятеж. И даже выделение любых сумм помочь ничем бы не смогло. Ну не укрепляют своды шахт медными и серебряными монетами. Для этого нужны деревянные балки, а достать их можно только в Залоне.

Пришлось сидеть с инженером и решать проблему. Попав в родную стихию, мужчина оказался не таким косноязычным и застенчивым, как показалось поначалу. Закончив разговор о делах шахты, незаметно друг для друга начали болтать о делах на других шахтах и в самом Залоне. Посетитель оказался бесценным источником информации. Быстро выяснилось, что инженеры всех шахт имеют привычку собираться дважды за год и обсуждать положение дел на всех рудниках. Вампир узнал много интересного, даже не попробовав крови собеседника: воровство тут, оказывается, было даже не запредельным, а просто фантастическим.

Архимаг Элос, заняв свой пост, полностью сосредоточился на исследованиях, и его волновало лишь одно. Его не должны были беспокоить по пустякам, в ответ он не будет дотошно вникать в дела рудников. Управляющие многочисленными рудниками быстро поняли всю выгоду таких взаимоотношений и за последние десятилетия, существенно подняли выработку шахт, но по бумагам все оставалось, как прежде. И лишь инженеры знали реальный объем добычи. А на

некоторых шахтах он был в два раза больше заявляемого. Конечно, подобное почти не получалось на добыче золота или лунного серебра, но и там были свои способы подзаработать, иногда весьма оригинальные. Но обычно хватало и самых простых, как, например, неучтенная золотая шахта, или по быстрому раскапываемые залежи ценных руд недалеко от Драконьей горы, где как раз в последние годы стали проводить геологоразведку, успев очистить местность от исконных обитателей, но еще не успев поставить форты и основательно закопаться в землю.

- А что с самой Драконьей горой? Туда ходят по тихому? - заинтересовался вампир.

- Нет, ваша милость. Даже не дошли еще до самой горы-то. Туда хоть и проложена дорога еще в стародавние времена, и даже, вроде как, сами гномы эту дорогу мостили, но даже старатели туда стараются не ходить.

Выложенная камнем дорога действительно была проложена от Залона до Драконьей горы гномами, причем еще во времена общего государства. Это Александр знал точно, а вот о том, что к самой горе не ходят даже старатели, слышал впервые.

- А чего так? Проклятый лес?

- Так то оно, и лес тоже. Но больше места там дурные. Нехорошие. Не зря же в самой горе никто не живет уже сколько лет.

- Ну и что, что места нехорошие. Зато богатые. Неужели совсем никто не старается там добычей промыслить?

- Места богатые. Сказывают, золото там прямо на земле валяется, а в ручьях вообще весь песок золотой, но жизнь-то, она дороже, ваша милость! Никто не хочет как гномы закончить.

- А это как?

- Ну так, умереть неожиданно, в один момент!

О печальной судьбе, постигшей гномий город в Драконьей горе, вампир слышал неоднократно. По непонятным причинам, весь город целиком вымирал не один раз и даже не два. Но впервые для описания этого было использовано слово "мгновенно". После ряда уточняющих вопросов было выяснено, что именно так дела и обстоят. Не было никаких исходов или переселений, или внешних нападений. Просто все жители засыпали и больше никогда не просыпались. И когда последний раз связь с городом оборвалась, больше не нашлось желающих не только селиться там, но даже проводить разведку.

- Это, получается, там целый город со всеми богатствами и не тронутый?

- Так оно и получается, ваша милость. Никто не хочет умирать, даже каторжников туда не отправить. Не идут, хоть убивай их! Да и драконы там теперь развелись в большом количестве. Поэтому, рядом с горой еще копают, а к самой горе или в нее, никто не ходит!

Драконы - трехметровые летающие то ли ящерицы, то ли динозавры, и давшие название горе - представляли опасность лишь на открытых просторах, лежащих с северной стороны горы. Леса же, покрывавшие склоны горы с юга и запада, являли для них не самые удачные охотничьи угодья. Но в последние годы они осваивали и эти территории. Вампир после услышанного больше думал не о забывших вымереть ящерицах, а о том, что лежало гораздо ниже. Ведь нетронутый город сулил просто неисчислимые богатства, особенно для тех, кто рискнет

разграбить его первым.

Затянувшийся разговор с инженером можно было заканчивать и, попрощавшись, довольные мужчины почти разошлись, когда - уже поднимаясь, чтобы уйти - гость вообще сразил своими словами рыцаря наповал.

- А еще, ваша милость, серебро тут есть.

Беседа была продолжена. Оказалось, что медная шахта могла стать еще и серебряной. По мнению инженера, стоило закопаться еще ниже и можно было найти куда более ценный металл. Все предпосылки для этого были. Он и сам не знал, зачем сообщил о своих догадках рыцарю, который не собирался оставаться тут даже на пол декады. Но этот благородный хоть слушал, что ему говорят и не отмахивался. А наоборот, задавал уточняющие вопросы и пытался вникнуть, напоследок же, вообще, похлопал по плечу и пожал руку! Инженер покинул кабинет очень довольным.

Следующим вампир ждал сотника, но неожиданно пришла кухарка. Женщина устроила форменную истерику по поводу распоряжения об удвоенной обеденной порции для каторжанок. Александр просто не мог понять причины такого поведения властительницы кастрюль, пока из ее же слов не уяснил, что она просто не хочет напрягаться и работать больше необходимого. Осознав это, рыцарь даже ошалел от такой наглости. Отвык он за последний год встречать столь явное пренебрежение своими обязанностями у простолюдинов.

Получив пару пощечин, кухарка замолкла. И лишь для того, чтобы спустя несколько секунд начать истерику с удвоенной энергией, добавив к своим претензиям еще и побои. Сначала окончательно растерявшийся вампир замер, не зная что делать, но вскоре ярость переполнила его, и женщина была силой выведена из кабинета и передана на руки сотнику с приказом всыпать ей пяток плетей. Не став дожидаться самой экзекуции, Александр дополнительно распорядился насчет обеда, велел использовать на кухонных работах самих каторжанок и пошел в шахту навестить тролля.

"Маленький и слабый", он тем не менее производил впечатление. Особенно на фоне старичка священника, стоящего рядом с ним. Да и где в этой махине, возвышавшейся до самого свода шахты, священник увидел "маленького тролля", вампир не понял. По его мнению, все с существом было в полном порядке.

- Ну, привет!

- Мое почтение, милорд! - прогудела в ответ здоровенная туша.

По элурски тролль говорил совершенно чисто и правильно. Агрессии не проявлял и вообще вел себя как воспитанный и цивилизованный человек. Разве что внешним видом выделялся.

- Рассказывай, чем тебе помочь?

- Милорд, я хотел бы и дальше служить людям. Всю жизнь среди вас живу. Не тянет меня к гоблинам перебираться.

- Задача, конечно, интересная. В Савоярди шахт нету. Все работы днем, при свете демура, а вы его не любите.

- Мы уважаем Демура, как и всех богов, милорд. Мы не выделяем из них главных и второстепенных, милорд.

- Я, вообще, имел ввиду вашу нелюбовь к свету демура, а не к Всесветлому, - пояснил вампир троллю его ошибку, - А скажи, почему ты такой слабый?

- Маленький я еще, ваша милость. Родитель мой на шахте недалеко отсюда работает, им там второй тролль был не нужен и меня сюда привезли.

- Так ты тут уже тридцать лет вроде? Какой же ты маленький? Да и по твоему виду сложно назвать тебя маленьким!

- У нас, ваша милость, взрослеют не по времени или размерам. Тролль становится взрослым и сильным, когда хорошо покушает. А я слабый, и мне достаточно еды не положено.

Теперь вампиру стало понятней. Замкнутый круг и оставалось лишь пожалеть бедное создание. Ведь и помочь ему рыцарь ничем не мог.

- А свет демура я нормально переношу, милорд. Не сомневайтесь, смогу работать и днем и ночью!

- Работа и свет не самое главное. Ты же знаешь, как у нас к нелюди относятся?

- Знаю, - упавшим голосом подтвердил тролль.

- Не расстраивайся! Попробуем что-нибудь придумать! - в попытке поддержать тролля, вампир положил ему ладонь на руку и при этом непроизвольно, на автомате, запустил процесс изъятия капель крови.

В следующее мгновение Александр оказался на земле. На одном колене перед гигантом. Присутствующие при разговоре просто потеряли дар речи и лишь в замешательстве наблюдали за рыцарем. Который, в свою очередь, пытался привести мысли в порядок. Все продолжалось не так долго, и уже через пару секунд вампир снова был на ногах.

- Не обращайтесь внимания, - небрежно бросил он, - Бывает. Особенность магии.

Облегчение на лицах окружающих сообщило, что объяснение прошло на ура. Принцип "не знаешь как объяснить, объясняй магией" отлично работал почти во всех случаях. Но отговорка для местных и ее восприятие было совсем не важно для вампира. На первое место вышел тролль. Существа оказались совсем не тем, чем выглядели. Грубая физическая сила и мощь были для них совершенно второстепенны. Интеллект - вот что выгодно отличало троллей от других разумных рас. По сути, они были живыми компьютерами. Или, как минимум, так воспринимались после ознакомления с памятью крови. Такой работник был самым нужен. Нечего микроскопу делать в шахте или на стройке.

- Слушай, а как ты относишься к работе на меня?

- На вас, милорд?

- Ну да. Что, если я предложу тебе перебраться ко мне в замок и работать на меня и моих людей?

- А что нужно будет делать, ваша милость? - осторожно поинтересовался тролль.

- Да я думаю, найдем тебе занятие. Как минимум, я замок еще строю. Да и потом будет работа. Верных слуг я не бросаю!

Было видно, что тролль в растерянности, не знает как ему поступить и нерешительно смотрит на священника. С одной стороны, это решение его нынешней проблемы и на пару лет он получает стабильную работу и некоторые обещания на будущее. С другой стороны, благородные никогда не нанимали себе слуг из нелюди, особенно на прямую.

- Воевать за меня не надо. Большая часть моих подданных - маги, - перечислил выгоды сотрудничества с собой вампир, и, наблюдая сомнения на морде тролля, добавил, - Оплата мясом!

Последнее решило исход раздумий.

- Я согласен, милорд, - прогудел тролль.

- Вот и договорились, - довольная улыбка расплылась на лице Александра.

Обговорив все детали, вампир поднялся из шахты на поверхность, где его уже с нетерпением ждал сотник. Оказалось, архимаг не стал доверять все на волю случая и перестраховался, прислав десяток солдат для охраны магистра. Конечно, главу гарнизона и временного управляющего больше интересовали его действия в условиях двоевластия, а не роль гонца. Но начал он именно с, как ему казалось, приятной новости о десятке воинов охраны. И лишь по пути от шахты к главному зданию заговорил о действительно важном.

- Ваше превосходительство, чем прикажете мне заниматься в ближайшие дни?

Александр задумался. Все утро он провел, как фактический хозяин каторги, решая организационные вопросы, но совершенно не имел желания и дальше заниматься ими. Хотя, всего полдня принесли очень много новой информации и были крайне полезны.

- Архимаг назначил вас, сотник, командовать здесь вместо управляющего. Я же, в соответствии с указанием его высокопревосходительства, должен лишь разобраться с делами. По сути, помочь вам своей властью решать проблемы быстро. Поэтому я ожидаю от вас, что вы займетесь подготовкой каторжанок к переходу в лагерь армии и обеспечите закрытие шахты на зиму. Я просто прослежу, чтобы все шло гладко и постараюсь без вашей просьбы не вмешиваться.

- Когда назначить выход к Залону, ваше превосходительство?

- Как думаете, за день дойдут или придется ночевать?

- Не знаю, ваше превосходительство, - сотник оглянулся через плечо и тише добавил, - Я даже не знаю, дойдут ли мои солдаты и надзиратели.

- Значит, надо постараться, и выйти завтра утром. В самом крайнем случае, днем. Согласны?

- Так точно, ваше превосходительство! Разрешите исполнять?

- Идите, сотник, и если будут проблемы, не стесняйтесь просить совета или помощи.

- Хорошо, ваше превосходительство! - сотник поклонился и поспешил вперед.

И все завертелось! Вампиру лишь оставалось стоять и, наблюдая по сторонам, смотреть за работой других. Получившие удвоенную порцию в обед, каторжанки впервые за долгое время наелись досыта. После чего между ними распределили обязанности. Часть подготавливала и

паковала имущество, которое необходимо было забрать. Часть разобрала один из складов и использовала полученный материал для укрепления сводов шахты. Часть занималась консервацией остающегося инвентаря. Во всем этом им активно помогали как надзиратели, так и солдаты охраны. К ужину почти все обитатели форта падали с ног от усталости. Но, загоняв людей до изнеможения, сотник достиг главного - утром можно было выступить! Выслушав доклад офицера, Александр удовлетворенно кивнул и приказал выдать на завтрак двойную порцию, а также разбудить подопечных на час позже обычного. После этого вампир со спокойной совестью отправился ужинать.

Стоило вознести хвалы Всесветлому и приступить к вечерней трапезе, как к рыцарю опять привязался с разговором священник. И опять церковник начал издали. Лишь к концу ужина вампир понял, что старик не желает расставаться с троллем. Но потребовалось еще время, прежде чем просьба была озвучена.

- Скажите, а есть ли у вас в замке светлый наставник?

- Отпущенный монах у нас распоряжается часовней, - не стал скрывать ничего Александр.

- А как вы бы отнеслись к священнику и небольшому храму у вас в деревне?

- Мне это почти безразлично, светлый отец. Я верный слуга Демура, но свое почтение я высказываю иначе, чем другие люди.

- Я не виню вас в этом, ваша милость. Вы, маги, народ весьма особый, и, раз Всесветлый щедро одаряет вас силой, то не нам, темным, препятствовать замыслам его.

- Тогда вы понимаете ситуацию, светлый.

- Понимаю. Но эта нелюдь, Тарн! Привязался я к негоднику. Такого умного собеседника редко встретишь даже среди людей. И, может быть, это все происки Мур, но мне не хочется с ним расставаться.

Вампир, конечно, мог сказать, что среди людей таких умных вообще не встретить, но промолчал. Тем более, что в его голову пришла совсем другая мысль.

- Скажите, светлый. Как вы относитесь к тому, чтобы стать епископом?

- Не шутите так, ваша милость. - казалось, старик был по настоящему обижен.

- Я не шучу. В ближайшее время я должен получить титул барона. И как вы понимаете, землю под баронство. Большая часть обещанный мне земель относится к Проклятому лесу и людей в баронстве будет мало, вон даже каторжанок выкупаю! Но мне понадобится хороший епископ, который понимает, что маги требуют к себе особого подхода. Я не против замолвить за вас словечко. Не могу гарантировать, что меня послушают, но почему бы не попытаться?

Священник даже моргать перестал и почти со священным восхищением смотрел на рыцаря.

- Если Всесветлый позволит, я с удовольствием стану епископом в вашем баронстве, ваша милость! - выдохнул старик.

- Тогда мы договорились, светлый!

Радостно подпрыгивающий священник убежал, не переставая хвалить Демура. Вампир

предпочел спокойно пройти в свою комнату и лечь на кровать.

"Меня убьют дома! Баб купил, не посоветовавшись. Тролля нанял. А теперь еще и епископа нашел! Однозначно убьют! Политика невмешательства прямо в идеальном исполнении!"

Перестав терзать себя по поводу правильности своих поступков, Александр заснул, а уже утром из ворот форта потянулась нескончаемая цепочка людей, несущих на своих плечах поклажу.

Сидящий на коне рыцарь дождался последнего выходящего солдата и, спешившись, под удивленные взгляды охраны прошел в форт и закрыл ворота. Изнутри. После чего быстро поднялся наверх надвратной башни и эффектно спрыгнул на землю.

- Поехали, - скомандовал он, все еще пребывающим в изумлении людям и подал пример, поскакав вперед.

- Неужели я так много прошу? - Геннадий был зол и почти кричал, - Пусть лишь отчитается, на что потрачены деньги!

Триумвиры переглянулись. В отсутствие Александра его друг стал совершенно невыносим и даже мелочен, уже не первый день донимая всех требованиями финансовых отчетов.

- Гена! - негромко обратился к нему Евгений, - Мы все очень ценим твою работу. Но ты переходишь границы. Твоя задача зарабатывать деньги, а не не следить за тем, как они расходуются и кому выделяются! Для этого у нас есть казначей. Тебе следует заняться своими обязанностями.

- Но Оксана не выполняет свою работу!

- А сейчас ты пытаешься решать за меня и Костю с Александром! Кто справляется со своей работой, а кто нет - решает Триумвират, а не ты!

- Но...

- Хватит! - резко прервал Геннадия, Константин, - Разговор окончен! Если хочешь поменяться с Оксаной местами, так и говори. Если нет, то не лезь не в свое дело! И не мешай работать.

- Ребята, но неэффективные траты это путь вниз! - не сдавался экономист вампиров.

- Гена. Определять, куда мы расходует деньги и насколько эффективно мы это делаем, не является твоей работой. Твоя работа - приносить в казну много-много монеток, так, чтобы нам хватало. И хотя твоя забота о общем благе понятна и даже похвальна, но ты сейчас переходишь все рамки приличия, - Евгений встал и вплотную подошел к Геннадию, - Оксана хорошо справляется с работой казначея и все, что ты зарабатываешь для общины, тратится бережно и с умом. А закупки, сделанные для подопечных Марии, которые тебя так сильно расстроили, себя уже давно окупили, пусть пока и не в виде серебра в казне. Скоро на доклад придет Маша, и можешь остаться послушать ее. А потом делай выводы о том, правильно или нет мы тратим деньги.

- Хорошо! Я послушаю доклад Марии!

- Вот это правильное решение! Морс будешь?

- Буду!

Когда главный ученый и маг вампиров зашла в кабинет, то увидела трех мужчин, увлеченно играющих в карты. В последнее время у вампиров стало появляться все больше и больше свободного времени, и его занимали различные игры из их родного мира. Пока досуг скрашивали лишь карты, шахматы, шашки, домино и нарды, но уже шли разговоры и о куда более экзотических играх, маджонге, например, или забытой всеми реверси. Хотя, по мнению некоторых, и одних карт было более чем достаточно. Девушку заметили и, оторвавшись от очередной раздачи, пригласили присесть и немного подождать.

- Вот пожалуй я Ольге, что ее благоверный в картишки режется вместо стройки... - протянула вампиресса с мечтательной улыбкой на устах.

- Жаловаться некрасиво, и, вообще, прекрати себе представлять, как меня избивают из-за твоей жалобы! - отшутился Евгений, - Между прочим, мы тебя ждем, а не от работы отлыниваем!

- Я уже пришла!

Спорить с этим утверждение было невозможно и, мужчины с видимым разочарованием оторвались от карт, уделив необходимое девушке внимание.

- Тогда рассказывай, и можно чуть подробнее. Геннадий тут специально, чтобы понять, куда и на что мы тратим деньги.

Последнее заявление Константина вызвало у Марии улыбку. Неистовые попытки Крокодила - а именно такое прозвище успел среди вампиров получить Геннадий за свои "слезы" по деньгам, заработать и сэкономить на всем - были поводом для многочисленных шуток.

- Можно и подробнее рассказать. Но, пожалуй, для начала я покажу кое-что новое! - с этими словами девушка раскрыла ладонь на которой лежала классическая таблетка, чуть сероватого цвета

- И что мы видим на твоей ладони?

- Антибиотик!

- Серьезно? - Геннадий подскочил к Марии и ловко выхватил таблетку с ладони, прежде чем девушка успела сжать ее в кулак.

- Сомнений нет. На людях конечно не тестировала, но в лабораторных условиях работает идеально!

- Да это же золотое дно! - восторгу мужчины не было предела.

- Вот! А ты говорил, что мы неправильно тратим деньги! Вкладывать в науку - всегда правильно! - покачал пальцем Константин.

- Я думал, вы какую-то военную хрень делаете!

- Это мы тоже делаем, - не стал отрицать триумвир, - Но прежде всего простые бытовые вещи.

- И например? Что еще есть?

- Легальные наркотики! - зловеще улыбнулась Мария.

- Чего? Саша же прибьет за них!

Все засмеялись.

- Не волнуйся. Я говорю об обезболивающих.

- А, обезболивающие, - Геннадий заметно успокоился, пунктик друга насчет наркотиков он знал давно и представить боялся, что тот сделает с теми, кто попробует торговать дурью, - Что еще есть?

- А тебе мало?

- Как любой нормальный делец, я хочу всего и побольше!

- В целом, у нас нет проблем получить в ближайшее время любую химию, которая была в нашем мире. Алхимия требует личной силы, а не настоящей магии, поэтому при наличии ингредиентов мы можем все! А учитывая, что теперь у нас есть самый настоящий химик, то я имею ввиду именно "все"!

- Химик то у нас откуда?!

- Всегда был. Точнее была! Отдыхала в санатории с мужем. Муж, кстати, математик, преподаватель в институте.

- И почему я о них ничего не слышал?

- А они решили, что от химии и математики толку тут нет. Вокруг мечи, магия, гоблины. Вот и сидели на попе ровно и вперед не лезли, считая себя абсолютно бесполезными.

- Идиотизм!

- Да ладно тебе. Мало в жизни таких вот людей, которые никуда не лезут и стараются вперед не выступать?

- Ну хватает, конечно!

- Ну вот, они из таких. Зато теперь трудятся на меня.

- И сколько у нас еще таких скрытых самородков с ценными знаниями?

- Программист, электронщик... - начала перечислять Мария, но была прервана.

- Эти у нас на фирме были! Интернета нет, зачем они нужны! Есть кто действительно стоящий?

- А ты, я смотрю, истинный гуманитарий? Да будет тебе известно, электроника - это физика. А программирование тесно связано с кибернетикой. Так что и без интернета они ценны. А вот сисадмины у вас на фирме нулевые были. Обученные обезьяны и не более. Странно, как вы их вообще держали.

- Признаю ошибку. Электронщик - это важно! Кто еще? - Геннадий полностью проигнорировал

вопрос девушки о бывших работниках его бывшей фирмы.

- К сожалению, все. Санаторий совершенно бюджетный был. Простые работяги и их жены. Это вон Евгений хотел разнообразить южные курорты, а остальные денег и на такой отдых не всегда имели. Рабочих хватит на организацию нормального производства. Маникюр тоже есть кому делать, как и за кассой сидеть. А, еще учительница русского языка и литературы средней школы и ее подруга, учительница английского языка!

- Ты, Маша, зря на рабочих гонишь! Хороший слесарь - на вес золота! - вмешался в разговор Константин.

- Ничего против рабочих не имею! У самой предки на заводе трудятся! Но как было бы здорово, имей мы тут несколько специалистов от каждой профессии.

- Ты радуйся, что на пустом месте химика с математиком нашла! И лучше рассказывай, что еще есть?

- Испытываем боевые стимуляторы. Пока на полевках.

- Это все?

- А вы хотите, чтобы я за столь короткий промежуток времени изобрела вам эликсир бессмертия? - вспыхнула Мария, - И так всего за несколько дней получены все основные лекарственные препараты и сейчас проходят тесты, а вы хотите звезд с неба!

- Я, вообще, про солнцезащитные крема думал.

Различные косметические средства были намешаны женской половиной вампиров еще зимой. Ингредиенты, которые дамы не имели, они синтезировали с помощью магии. Полный набор всяких возможных баночек и скляночек уже давно был у каждой. Стоило остальным вампирам увидеть тушь и румяна на лицах своих подруг, как идеей фикс стало получение солнцезащитного крема. Ведь личная магия, дающая защиту от света демура, была слишком демаскирующей. Плотные клубы тьмы, окутывающие незащищенные участки кожи, были не видны лишь в темноте, при которой они были и не нужны. Убрать подобные визуальные эффекты никак не получалось. Какие бы фильтры ни придумывались вампирами и какие бы преграды не ставились, местное светило не обжигало кожу лишь при условии, если не могло на нее попасть, упираясь в физическое препятствие. Плотная завеса была обязательным условием. С кремами, на которые была возложена определенная надежда, ничего не получалось. Чтобы кожа не горела, ее надо было покрыть слоем светонепроницаемого материала.

- Думаем про них дальше. Успехов никаких. Раскладываем свет на составляющие в призме, но получаем лишь рассеивание поражающего эффекта.

- Обидно.

- Обидно, это когда дети на соседа похожи! А мы работаем!

- Ладно, - Евгений махнул рукой, - Кроме обезболивающих и антибиотиков, что с остальными лекарствами?

- Закончим тесты в ближайшие дни. Будет весь спектр аптечных препаратов. Нам они, понятное дело, не нужны, но у местных с этим, по понятным причинам, плохо. Дальше по

планам удешевление производства. Потом перейдем на синтез новых материалов. Сначала простых и привычных, типа полиэтилена и различных пластмасс, затем к более экзотическим. Есть планы на искусственную кожу, чтобы она имитировала нашу и защищала нас от демура, ну и ряд других проектов. Пока что мы ограничены лишь своей фантазией, а учитывая богатые знания нашего родного мира, то и в дальнейшем будем ограничены лишь ей.

- А что, уже отменили правило о невмешательстве? - голос Геннадия был полон язвительности.

- Нет. Не отменили. Но одной из своих задач, как советника по науке и магии, я вижу не только создание нового, но и сохранение старого. Если у нас когда-нибудь будут дети, им надо передать максимально большой объем знаний. И мог бы сказать спасибо, что у меня в планах стоит разработка дешевых способов производства! А ты язвишь!

- А кстати, что у нас по детям? - спросил Константин, до этого откровенно скупавший.

- Без изменений, - девушка переключила свое внимание с Геннадия, который сделал виноватое лицо, на задавшего вопрос триумвира, - Они не растут. Пока все соблюдают запрет на изменения своего тела. Лишь Артем бузит иногда, но и он не пытается нарушать приказ, осознавая, что в одиночку ему не справится с метаморфозом тела.

- Сколько еще будем их мучить? - вопрос Евгения предназначался Константину, но ответила снова Мария.

- Думаю, до весны. Все как раз станет на свои места и будет окончательно понятно. Да и мы успеем проработать для них методики нормального увеличения размеров тела. Пропорциональный рост костей и всех внутренних органов, это более сложная задача, чем поменять себе форму ушей или носа.

Про остальные части тела девушка тактично умолчала, но недосказанного хватило, чтобы присутствующие мужчины похабно заулыбались.

- Так, Маша! Мы тебя больше не задерживаем. Рассчитываем получить от тебя партию медикаментов для внутреннего пользования. Геннадий тоже, думаю, получил ответы на многие свои вопросы...

Советник по экономике и советник по науке синхронно поклонились и без слов вышли из кабинета. За год жизни в новом мире его правила и привычки все больше и больше проникали в жизнь вампиров. Еще полгода назад такая вещь, как поклон, была совершенно немыслима, теперь же стала совершенно обыденной вещью даже при отсутствии сторонних наблюдателей. Триумвиры, оставшись одни и с тоской посмотрев на незаконченную карточную партию, собрали колоду. Время работать!

- Как думаешь, стоит послать гонца к Саше?

- Почему бы и нет. Хуже не будет. - Евгений почесал нос, - Сидим тут отрезанные от информации и гадаем, как там дела...

- Надо купить артефактов для мгновенной связи.

- Или радио сделать. Маша говорила, электронщик у нее есть. Пусть будет местным Поповым.

- Кстати, насчет изобретений. Что думаешь насчет плана Геннадия создать собственную торгово-разведывательную сеть?

- Если без фанатизма, то я только за. Но никаких финансовых пирамид, лотерей и сетевых компаний. Просто торговые дома, занимающиеся "купи-продай".

- Я вот тоже склоняюсь к идее разрешить в урезанном виде, - Костя откинулся в кресле, - Но такое надо решать единогласно. Вурдалаки уже здорово навредили этому миру, если мы еще влезем с прогрессорством...

- Однозначно. Пока не получим ответов на вопросы, как и зачем мы сюда попали, и побольше не узнаем этот мир и все его тайны, лучше сидеть тихо. Слон в посудной лавке никому не нужен.

- Особенно учитывая, что слон это мы.

- С народом проблемы будут?

Евгений не зря задал вопрос. Большая часть вампиров совершенно спокойно воспринимала приказы Триумvirата и подчинялась им, хотя и находила политику невмешательства и изоляции странной. Но были и те, кто настаивал на активном и немедленном вмешательстве в местные дела. Была планы захвата власти не только в этом королевстве, но и вообще во всем мире. Особенно такими планами выделялась Светлана Львовна, до перемещения в этот мир занимавшая пост штатного психолога в санатории.

Первые месяцы пребывания вампиров на новом месте она никак себя не проявляла и тихо работала то на стройке, то на сборе крови. Но стоило немного освоится и обжиться, как девушка начала просто фонтанировать жизненными советами. Многие из них были откровенно глупы и не подходили под ситуацию, иные были совершенно банальны, за что она получила нелицеприятное прозвище "Леди очевидность". Потерпев фиаско с раздачей советов о том как жить, психолог стала пробовать себя на новом поприще. Последний месяц она требовала захвата власти и один за другим рисовала планы, как этого добиться. К сожалению, такие же банальные, как и ее жизненные наставления.

- Проблем не будет. Ритуал крови проводим почаще и просвещаем всех жаждущих мирового господ - к счастью, у нас таких немного, - Константин мечтательно потянулся, - В общем, больше рассказываем всем о пользе влезть в дела тогда, когда это надо, а не когда хочется.

- И сразу все станут белыми и пушистыми?

- Нет, конечно. Но если будем подавать хороший пример, то, думаю, все получится. Наполеонов у нас нет.

- А Светлана Львовна?

- Не дотягивает она до властителя мира. Да и ты сам видишь, она советы давать любит, а не дела делать. Мы вполне можем использовать ее энергию в наших целях.

- Это как? - Евгений, чтобы занять руки, начал раскидывать пасьянс.

- Ее надо убедить в том, что изоляция - это временно, и в будущем мы обязательно попробуем захватить этот мир.

- То есть, сказать почти правду. Ведь изоляция действительно временно.

- Вот только насколько временно, Жень? Месяц? Год? Век?

- Пока мы не поймем, по чьей воле оказались в такой ситуации. Время не имеет значения.

- Важна лишь жизнь, - продолжил за товарища Константин и добавил от себя, - Причем, наша жизнь!

Вампиры рассмеялись.

- А вообще, если серьезно, изоляция это вынужденный шаг. И все наше невмешательство временно. Но вот захватывать мир или даже королевство я не хочу, - Евгений отбросил карты и серьезно посмотрел на триумвира, - Ведь придется решать проблемы местных.

- А сейчас мы что делаем?

- Костя, мы делаем это на уровне герцогства! И это я еще беру по крупному. Столько мороки с одной нашей деревней? А представь, если будет целое королевство! Представляешь уровень проблем?

Сидящего вампира аж передернуло.

- Мороки много, согласен. Но я лично никогда не был сторонником идеи "чистый погон - чистая совесть". Надо брать ответственность за мир, в котором мы живем. Не обязательно делать его лучше, но обязательно не гадить в нем!

- С этим я не спорю, Костя. Но вы никогда не уговорите меня стать правителем королевства!

- Ну ты замахнулся. Губозакатывательную машину надо Маше заказать! И ты и я пока даже не рыцари! А ты про корону думаешь.

- Я заранее просчитываю!

- Ты лучше просчитывай заранее, что будет завтра, а не через сотню лет! Про проблемы, возникшие с мифрилом, слышал?

- Слышал, конечно!

- И как решать будем?

Триумвира замолчали.

Казалось бы, счастье было так близко. Пять тонн мифрильной руды. Лучшее оружие и доспехи, какие только есть в мире. Заместитель Леонида даже нарисовал как именно должно выглядеть оружие, предназначенное специально для вампиров. С Михаилом, который, как кузнец, и должен был воплощать все нарисованное великолепие в жизнь, все детали были утрясены. И тут выяснилось, что пять тонн руды это всего пятьдесят килограммов мифрила.

Сначала стали обвинять Михаила, что он напортачил и ошибся, испортив хорошую руду. Когда кузнецу удалось оправдаться и убедить всех в своей невиновности, что, конечно, было сделано моментально, с помощью пары капель крови, все стали винить в ошибке разведчиков. Мол не то украли. Но и Сергею с подопечными удалось легко выйти сухими из воды. Пришлось проводить расследование более тщательно и вскрылись удивительные вещи.

Империя Узмер, наследник единого государства когда-то существовавшего на севере материка и объединявшего не только все земли людей, но и эльфов с гномами, проводила весьма и весьма хитрую торговую политику. Являясь мировым финансовым центром, империя могла

почти свободно диктовать свою волю другим странам. Чем и пользовалась, особенно в отношении такого важного металла, как мифрил, которого на юге не добывалось. Право на торговлю мифрилом и изделиями из него на территории империи надо было заслужить. Основное требование, которое существовало для этого, было простым: руда, из которой получали мифрил, должна была быть "изначальной". То есть, как добыли - так в плавильную печь и положили, а из нее сразу на наковальню. Якобы, именно так мифрил не теряет в качестве. А чтобы совсем сделать все хорошо для себя, на изделия из мифрила были поставлены высокие таможенные пошлины. Которые вообще не действовали, если ввозить в Империю мифрильную руду, естественно, "изначальную". И получалось, что торговать с Империей было выгодней именно рудой, в которой мифрила было не более двух процентов, а не изделиями из него. Северные королевства, конечно, боролись с такими мошенническими способами вести дела и устанавливали высокие экспортные пошлины на мифрильную руду, но многого достичь не могли. Четыре пятых всего добываемого мифрила покупала Империя Узмер. Естественно, она и устанавливала правила. Элур вообще был единственным королевством, которое торговало изделиями из мифрила, все остальные уже давно смирились и внутреннее производство было направлено лишь на спрос внутри страны, на экспорт шла лишь "изначальная" руда. Но Элур имел собственные рудники лунного серебра и золота, и мог себе позволить проводить независимую от Империи торговую политику. У остальных "весовые категории" были совершенно не равны.

И вот, стоило всей эпопее с расследованием завершиться, как оказалось, что чистый мифрил вообще не годится для оружия или брони. То, что местные называют мифрилом, на самом деле было сплавом, в котором непосредственно мифрила было около половины, а вторая половина была представлена металлами, содержащимися в руде. А Михаил их все выплавил, получив почти чистый мифрил. И смешать обратно, чтобы получить нужный сплав, пока не получалось. Стараясь не торопиться и не навредить окружающему миру своими поступками, попавшие сюда не по своей воле люди к себе это правило применять забывали. И в очередной раз поспешили, чтобы в результате иметь на руках пятьдесят килограммов ужасно дорогого металла, который был для всех совершенно бесполезен.

- А зачем решать прямо сейчас? Оружие из мифрила не является для нас жизненно необходимым. Это, скорее, приятный бонус. Поэтому пусть Михаил сам и решает проблему. В крайнем случае, у Маши теперь есть химик, пусть она поможет. Металлов в земле много, пару десятков килограмм как-нибудь добудем, да получим верный сплав. Зима скоро, времени свободного будет много.

- Будь по твоему!

И как это часто бывает, вдруг исчезли все темы для разговора и не было надобности в немедленной работе. Триумвиры переглянулись и без слов пошли к двери. Требовалось еще очень много сделать, чтобы крепость стала по настоящему приличным домом, поэтому стройку старались не пропускать. Зимовать хотелось за толстыми и надежными стенами. Желательно в тепле и уюте.